

УДК 316.4; 314.7
DOI 10.18522/2227-8656.2020.2.15

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
МИГРАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК
ВОСПРОИЗВОДСТВА
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
СИТУАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**INTERNATIONAL MIGRATION
AS A SOURCE
OF REPRODUCTION OF THE
DEMOGRAPHIC SITUATION
(ON THE EXAMPLE OF THE
ROSTOV REGION)**

Пантелеев Вадим Геннадьевич
Младший научный сотрудник,
Южнороссийский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: pwg92@mail.ru

Vadim G. Panteleev
Junior Researcher,
South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: pwg92@mail.ru

Печкуров Илья Васильевич
Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Южнороссийский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: i.pechkurov@gmail.com

Ilya V. Pechkurov
Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher,
South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: i.pechkurov@gmail.com

Целью статьи является выявление встро-
енности международного миграционного
потока в демографическую ситуацию Ро-
стовской области. Рассмотрены основные
характеристики международного миграци-
онного потока в Ростовской области. Уста-
новлено, что в целом международный ми-

The purpose of the article is to identify the
embeddedness of the international migration
flow in the demographic situation of the Ros-
tov region. The main characteristics of the in-
ternational migration flow in the Rostov re-
gion are considered. It has been established
that, in general, the international migration

грационный поток встраивается в существующую демографическую ситуацию области и способствует ее воспроизводству. Заключено, что миграцию можно использовать лишь как вспомогательный инструмент демографической политики.

flow is built into the existing demographic situation of the region and contribute to its reproduction. It is concluded that migration can only be used as an auxiliary tool of demographic policy.

Ключевые слова: международная миграция; демографическая ситуация; Ростовская область.

Keywords: international migration; demographic situation; Rostov region.

Введение

В современном мире миграционные процессы обладают высоким уровнем динамики. Миграционные потоки, в особенности международные, влекут за собой различные социальные явления, следствием которых могут быть особые социокультурные риски, рождающиеся из взаимодействия принимающего сообщества и мигрантов (Рязанцев, 2019). Это справедливо и для российского общества. С другой стороны, в России существует проблема депопуляции населения. Ученые справедливо отмечают, что привлечение миграционных потоков в Россию способно восполнить демографические потери и обеспечить демографический рост (Рыбаковский, 2019). Так, по мнению ученых, для восполнения демографических потерь России необходим ежегодный миграционный прирост почти в полмиллиона человек (Мастикова, 2019. С. 207).

Однако В.И. Мукомель, анализируя интеграцию и адаптацию идентичностей внутрироссийских мигрантов, отмечает, что мигранты, интегрируясь в местное сообщество, неизбежно принимают местные нормы и правила (Мукомель, 2019). Если такая включенность наблюдается на уровне акторов, то возможна такая же интеграция на уровне макропоказателей миграции. Возможно, международные миграционные потоки, направляющиеся в Россию, просто встраиваются в существующие демографические реалии и тем самым закрепляют их. В таком случае эффект восполнения демографических потерь за счет миграции будет невелик. Ведь если в одном регионе это восполнение есть, а в другом его не наблюдается, то и эффект восполнения демографических потерь будет неоднозначным. Если это действительно так, то возникает необходимость в комплексной демографической политике, в которой миграция будет применяться как один из инструментов решения демографических проблем. Представляется важным проследить такие тенденции на региональном уровне. В данной статье будет рассмотрен международный миграционный поток Ростовской области.

Следует отметить, что миграционные процессы в Ростовской области рассматривались в различных аспектах. Так, имеются работы по стрессовым миграциям (Долгов, 2015), работы, в которых дается общая характеристика миграционных потоков (Денисова, 2016; Лукичев, 2014; Потапова, 2017). Рассматриваются этнодемографические вопросы миграционных потоков (Лобжанидзе, 2016; Лубский, 2016), различные миграционные проблемы Ростовской области (Мирошников, 2016; Щупленков, 2018). Таким образом, настоящее исследование займет свое место в ряду научных работ, посвященных миграционным процессам в Ростовской области.

Источниками статистической информации о международной миграции и демографической ситуации в Ростовской области послужили сайты базы данных показателей муниципальных образований¹ и единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)². Таким образом, основой статьи являются официальные статистические данные.

Следует указать методы работы со статистической информацией, которые применялись при подготовке статьи. Это методы работы со вторичными массивами статистической информации данных: сводка и группировка материалов статистического наблюдения; анализ динамики статистических рядов показателей рассматриваемых типов миграции; анализ демографических показателей Ростовской области, районирование основных демографических показателей; суммирование показателей миграционного прироста за определенный промежуток времени. Этот метод имеет свои ограничения. Однако он используется в основном для выявления центров притяжения мигрантов в Ростовской области.

Целью статьи является выявление степени встроенности международного миграционного потока в демографическую ситуацию Ростовской области.

В статье будет осуществлено сопоставление итогов международного миграционного прироста (убыли) с демографическими особенностями Ростовской области. Для этого необходимо решить следующие задачи: выявить основные характеристики международной миграции; сопоставить характеристики международного миграционного потока с демографическими характеристиками Ростовской области.

¹ База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>.

² Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru/>.

Основные характеристики международного миграционного потока

Речь пойдет о миграции из стран СНГ. Этому есть несколько причин. Во-первых, взаимообмен населением между Ростовской областью и странами дальнего зарубежья находится на довольно низком уровне (исчисляется в сотнях человек). Во-вторых, по этой причине наблюдается незначительный прирост за счет такой миграции. За семь лет он составил всего 1472 человека. В-третьих, относительно более чем четырехмиллионного населения этот прирост мало меняет демографическую ситуацию. Собственно, этот миграционный прирост распределяется по области в духе «гравитации центра» – большая часть прироста приходится на административный центр и прилегающие муниципальные районы – Неклиновский, Мясниковский, Аксайский¹. Поэтому далее будет рассматриваться миграционный поток из стран СНГ.

В отношении международного миграционного прироста из стран СНГ следует отметить, что суммарные семилетние значения прироста не зафиксированы в отрицательных значениях². Суммарный прирост составляет 36 725 человек. Видно, что международный прирост из стран СНГ отчасти восполняет демографические потери населения. Однако если этот миграционный поток ложится в русло демографических явлений, существующих в Ростовской области, то и эффект возмещения будет снижаться. У этого снижения есть простая причина – миграционный прирост будет нивелироваться естественной убылью населения. В Ростовской области наблюдается отрицательный естественный прирост, суммарно за 7 лет он составил -72 865 человек³. Это означает, что положительный международный прирост покрывает лишь малую часть естественной убыли.

На городские округа Ростовской области приходится 56,8 % от всего миграционного прироста из стран СНГ. Можно заключить, что международный поток мигрантов из стран СНГ ложится в русло насыщения людьми городского пространства. Стало быть, этот миграционный поток обладает эффектом закрепления существующего в Ростовской области соотношения городского и сельского населения. Таким образом, зафик-

¹ Ростовская область / Население / Миграционный прирост // База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

² Там же.

³ Ростовская область / Население / Естественный прирост (убыль) // База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

сированная в Ростовской области тенденция оттока людей из сельской местности в городскую¹ подкрепляется и миграцией из стран СНГ.

Из этих 56,8 % на долю городов Приазовского внутриобластного района приходится 33,3 % миграционного прироста (города Ростов-на-Дону и Батайск занимают 29 % прироста). А на сам Приазовский внутриобластной район приходится 54 % всего международного прироста из стран СНГ. Таким образом, международный миграционный поток сосредоточен в административном центре Ростовской области и прилегающих муниципальных районах. Вторым центром притяжения миграционного потока из стран СНГ является Донецкий внутриобластной район. На его долю вместе с городскими округами приходится 20,9 % миграционного прироста. Кроме того, наблюдаются такие очаги прироста и в некоторых районах Северного внутриобластного района. То, что Донецкий и Северный внутриобластные районы стали центрами притяжения миграционного потока, можно объяснить близостью к границам Донецкой и Луганской народных республик. Таким образом, миграционный прирост укладывается в русло демографических тенденций Ростовской области.

Общий список стран, из которых в Ростовскую область приезжают международные мигранты, возглавляют страны бывшего СССР. Лидерами стран-реципиентов по доле в миграционном приросте за 2015–2018 гг. являются Украина (68,4 %), Армения (12,4 %), Таджикистан (4,4 %), Азербайджан (3,5 %), Узбекистан (2,8 %), Казахстан (2,1 %), Грузия (1,6 %), остальные страны – менее 1 %². Таким образом, за прошедший актуальный период прирост осуществлялся главным образом за счет культурно близких мигрантов.

Зафиксируем особенности международного миграционного потока в Ростовской области. Во-первых, основными его источниками являются страны ближнего зарубежья, поток мигрантов из других стран незначителен. Общей характеристикой является низкая интенсивность международных миграционных перемещений. Во-вторых, международный миграционный поток концентрируется в административном центре области и окрестных районах. Это закрепляет существующую концентрацию населения области. В-третьих, данный миграционный поток обладает положительной динамикой и отчасти компенсирует убыль населения Ростовской области.

¹ Ростовская область / Население / Оценка численности населения на 1 января текущего года // База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

² Миграционный прирост // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162>.

Демографическая ситуация. Выводы

Кратко обозначим демографическую ситуацию Ростовской области на 2018 г. Численность населения – 4 220 452 человек. Из них 49,5 % сконцентрировано в Приазовском внутриобластном районе (административный центр с прилегающими районами)¹. Городское население – 68,5 %, сельское – 31,5. Доля населения старшего возраста в городской местности – 66,75 %, в сельской – 66². Естественная убыль населения за 2012–2018 гг. составила -72 865³. Сопоставление характеристик международного миграционного потока и демографической ситуации Ростовской области позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, международный миграционный поток встраивается в демографические тенденции региона. Он в основном направлен в административный центр области и прилегающие районы. Таким образом, международная миграция лишь закрепляет существующее распределение населения области.

Во-вторых, международный поток миграции обладает положительной динамикой. Однако он перекрывает естественную убыль населения Ростовской области лишь отчасти. Следовательно, положительного эффекта в нивелировании естественной убыли населения с помощью миграции в Ростовской области не наблюдается.

В-третьих, в городской местности уровень миграционного прироста выше, чем в сельской местности. На фоне существующего соотношения городского и сельского населения можно отметить, что международный миграционный поток лишь закрепляет существующее положение дел.

Таким образом, соотношение международного миграционного потока с демографическими характеристиками Ростовской области позволяет заключить, что он встраивается в существующие демографические тенденции. Эти демографические тенденции могут быть обусловлены разными факторами, главный из которых – качество социальной инфраструктуры. А значит, и акторы, составляющие миграционный поток, встраиваются в существующие социально-экономические условия, следуют существующим институциональным условиям. Из этого следует, что сама по себе миграция неспособна привести существенных положи-

¹ Ростовская область / Население / Оценка численности населения на 1 января текущего года // База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

² Ростовская область / Население / Численность городского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года // База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

³ Ростовская область / Население / Естественный прирост (убыль) // База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

тельных эффектов ни в вопросах демографии, ни в вопросах социальных и экономических. Миграцию можно использовать только как вспомогательный инструмент, и лишь реформирование существующих институциональных условий и работа с местным сообществом позволят переломить негативные демографические, социальные и экономические тенденции.

Литература

Долгов А.А. Эволюция стрессовых миграций в Ростовской области в начале XXI века // Научный альманах. 2015. № 7 (9). С. 1022–1026.

Денисова Г.С. Современные миграционные процессы в Южном федеральном округе // Наука Юга России. 2016. Т. 12, № 3. С. 101–110.

Лобжанидзе А.А., Долгов А.В. Этномиграционные процессы в Южном федеральном округе в XXI в. (на примере Ростовской области) // География в школе. 2016. № 7. С. 9–19.

Лубский А.В., Бедрик А.В. Антропоток и трансформация этнодемографической структуры населения Ростовской области // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 7. С. 131–138.

Лукичев П.Н. Демографические и миграционные процессы в Ростовской области на рубеже веков // Гуманитарий Юга России. 2014. № 3. С. 49–58.

Мастикова Н.С. Глава 12 : Отношение к мигрантам в малых городах // Малые города в социальном пространстве России / отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. С. 189–207. Режим доступа: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751.

Миграционный прирост // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162>.

Мирошников Г.Б. Проблемы миграционных процессов в Ростовской области // Экономические, правовые, социально-политические и психологические проблемы развития современного общества : материалы II межвуз. науч.-практ. конф. науч.-пед. ра-

References

Dolgov, A.A. (2015). The evolution of stressful migrations in the Rostov region at the beginning of the 21st century. *Nauchnyy al'manah*, 7 (9), 1022-1026. (in Russian).

Denisova, G.S. (2016). Modern migration processes in the Southern Federal District. *Nauka Juga Rossii*, 12, 3, 101-110. (in Russian).

Lobzhanidze, A.A., Dolgov, A.V. (2016). Ethnomigration processes in the Southern Federal District in the 21st century (on the example of the Rostov region). *Geografija v shkole*, 7, 9-19. (in Russian).

Lubsky, A.V., Bedrik, A.V. (2016). Anthropod and transformation of the ethno-demographic structure of the population of the Rostov region. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 7, 131-138. (in Russian).

Lukichev, P.N. (2014). Demographic and migration processes in the Rostov region at the turn of the century. *Gumanitarij Juga Rossii*, 3, 49-58. (in Russian).

Mastikova, N.S. (2019). Chapter 12. Attitudes towards migrants in small towns. *Small cities in the social space of Russia*. In V.V. Markin, M.F. Chernysh (Eds.). Moscow: FCTAS RAS, 189-207. Available at: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751. (in Russian).

Migration growth. *Unified interdepartmental information and statistical system (UIISS)*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162>. (in Russian).

Miroshnikov, G.B. (2016). Problems of migration processes in the Rostov region. *Ekonomicheskie, pravovye, sotsial'no-politicheskie i psikhologicheskie problemy razvitiya sovremennogo obshchestva. Materialy II mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov, aspirantov, prakticheskikh rabotnikov*, 164-166.

ботников, аспирантов, практических работников. 2016. С. 164–166.

Мукомель В.И. Интеграция и трансформация идентичностей внутрироссийских мигрантов // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова) : сб. материалов. 2019. С. 131–133.

Поменова Е.В. О развитии миграционных процессов на территории Ростовской области // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации : материалы III Междунар. заоч. науч.-практ. конф. 2017. С. 346–350.

Ростовская область / Население / Естественный прирост (убыль) // База данных показателей муниципальных образований. Режим доступа: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

Ростовская область / Население / Миграционный прирост // База данных показателей муниципальных образований. Режим доступа: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

Ростовская область / Население / Оценка численности населения на 1 января текущего года // База данных показателей муниципальных образований. Режим доступа: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

Ростовская область / Население / Численность городского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года // База данных показателей муниципальных образований. Режим доступа: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

Ростовская область / Население / Численность сельского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года // База данных показателей муниципальных образований. Режим доступа: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И., Маевский Д.П. Второй этап депопуляции в России и роль миграции в сохранении демографического роста // Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития : сб. ст. / под ред. С.В. Рязан-

(in Russian).

Mukomel', V.I. (2019). Integration and transformation of identities of domestic Russian migrants. *Budushchee sotsiologicheskogo znaniya i vyzovy sotsial'nykh transformatsiy (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya V. A. Yadova)*. *Sbornik materialov*, 131-133. (in Russian).

Potapova, E.V. (2017). On the development of migration processes in the Rostov region. *Statisticheskii analiz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ektov Rossiyskoy Federatsii. Materialy III Mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 346-350. (in Russian).

Rostov Region / Population / Natural increase (decrease). *Database of indicators of municipalities*. Available at: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>. (in Russian).

Rostov Region / Population / Migration growth. *Database of indicators of municipalities*. Available at: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>. (in Russian).

Rostov Region / Population / Population estimate as of January, 1 of the current year. *Database of indicators of municipalities*. Available at: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>. (in Russian).

Rostov Region / Population / Urban population by sex and age as of January, 1 of this year. *Database of indicators of municipalities*. Available at: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>. (in Russian).

Rostov Region / Population / Rural population by sex and age as of January, 1 of this year. *Database of indicators of municipalities*. Available at: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>. (in Russian).

Rybakovskiy, L.L., Kozhevnikova, N.I., Maevskiy, D.P. (2019). The second stage of depopulation in Russia and the role of migration in preserving demographic growth. *Migratsiya kak resurs sotsial'no-ekonomicheskogo i demograficheskogo razvitiya. Sbornik statey*. In S.V. Ryazantsev, M.N. Khramova, A.S. Maksimova (Eds.). Moscow, 264-270. (in Russian).

цева, М.Н. Храмовой, А.С. Максимовой. М., 2019. С. 264–270.

Рязанцев С.В. Адаптация и интеграция трудовых мигрантов в российское общество: социокультурные риски и подходы к стимулированию // Демографический и миграционный портрет Кавказа / под ред. С.В. Рязанцева, Г.И. Гаджимурадовой. М., 2019. С. 195–201.

Щупленков О.В. Южный поток (проблемы миграции на Юге России). 2-е изд., испр. и доп. М. : Этносоциум, 2018. 288 с

Ryazantsev, S.V. (2019). Adaptation and integration of labor migrants into russian society: social and cultural risks and approaches to stimulation.

Demograficheskiy i migratsionnyy portret Kavkaza. S.V. Ryazantsev, G.I. Gadzhimuradova (Eds.). Moscow, 195-201. (in Russian).

Shchuplenkov, O.V. (2018). South Stream (migration problems in the south of Russia). 2nd ed., rev. and exp. Moscow: Etnosotsium. (in Russian).

Поступила в редакцию

31 марта 2020 г.